

Шишов Максим Сергеевич,
магистрант ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный универси-
тет», г. Тольятти
maksyamaks@gmail.com

Первичный и вторичный нарциссизм в теории психоанализа: особенности и проявления

Аннотация. Феномены первичного и вторичного нарциссизма отражают глубинные аспекты структуры личности человека. Данный научный дискурс, являясь классическим для психоанализа, по сей день остается актуальным. Цель данной работы – выделение аспектов первичного и вторичного нарциссизма на основе теоретического анализа и сопоставления исследований в этой области научных знаний. Такая дифференциация важна в первую очередь для ориентирования в процессах, затрагивающих психическое пространство субъекта и его поведение, то есть в диагностических целях. В практическом смысле это помогает определять динамику и дальнейшие стратегии воздействия. Новизна работы заключается в детерминировании, структурировании особенностей и проявлений двух видов нарциссизма. Результаты отражены в виде выявленных в ходе исследования характеристик в соответствии с выделенными категориями анализа, такими как особенности либидо, патологические проявления, уровень организации личности, интрапсихическая репрезентация, тип выбора объекта, особенности переноса, ведущие инстинкты (драйвы), принципы психики, специфика фиксации на стадии развития, психическая топология, особенности герменевтики и принципа реальности.

Ключевые слова: первичный нарциссизм, вторичный нарциссизм, психоанализ, метапсихология, самость.

Раздел: 19.00.00 Психологические науки.

Введение

В качестве введения данной работы стоит сказать о том, какое место занимает теория нарциссизма Фрейда в психоанализе. Первоначальные положения о нарциссизме развивались в свете теории либидо. Изначально задуманная как концептуальная «заплата» и ответ на начинающиеся теоретические расхождения в Венском психоаналитическом обществе, она стала основой для разъяснения глубинных аспектов психических процессов в целом. Дальнейшее развитие этого дискурса проходило уже в рамках теории влечений, однако поменялось «слово, но не суть» [1].

Таблица 1

Предмет исследования

Автор	Аспекты взаимодействия	
Овидий (миф)	Нарцисс	Отражение
З. Фрейд	Я	Я-Идеал
Ж. Лакан, Ф. Дольто	Субъект	Образ/отражение
Х. Кохут	Самость	Ложная самость
О. Ранк	Субъект	Двойник
К. Юнг	Архетип «Самость»	Теневые архетипы

Необходимо обратить внимание, что разные исследователи раскрывали нарциссическую проблематику в различных языках описания. А. Холмогорова и Н. Гаранян отмечают, что с ней во многом пересекается понятие «невротическая личность» в том смысле, в котором его употребляют К. Хорни и Э. Фромм [2]. Архетипическая концепция Юнга также близка по содержанию данной проблематике. Если развивать эти тезисы, то предметами исследования станут положения о первичном и вторичном нарциссизме, выраженные в аспектах взаимодействия, проблемных «сюжетах», приведенных в табл. 1.

Методология и результаты исследования

Теоретической основой анализа послужило эссе З. Фрейда «К введению в нарциссизм» (нем. “Zur Einführung des Narzißmus”), написанное в 1914 г., а также труды Х. Кохута, М. Кляйн, А. Грина, К. Юнга, Ф. Дольто, Ж. Лакана, Н. Шварц-Саланта. В работе используется метод синтеза различных школ психоанализа: французской, английской, американской, а также аналитической психологии и гештальт-терапии. Стоит упомянуть отечественных ученых, труды которых использовались в исследовании, это: О. Печенина, С. Мощенко, А. Холмогорова, Н. Гаранян, А. Брудный, А. Демильханова, А. Мелехин, В. Зимин, Я. Мальцев, Н. Стороженко, А. Юран.

Языковая специфичность

Прежде всего, следует обозначить особенности языковой специфичности: Российское психоаналитическое общество (далее – РПО) в 2009 г. установило рекомендуемое использование терминов «нарциссизм» и «нарциссический» [3]; тем не менее в рамках современного научного дискурса также употребляется термин «нарцизм», что является особенностью перевода, то есть калькой с немецкого *narzissmus*.

Вместе с тем стоит отметить, что в культуральном плане так сложилось, что под нарциссизмом зачастую понимают что-то негативное, и существуют попытки «реабилитировать» этот термин за счет смыслового разграничения понятий «нарцизм» и «нарциссизм», однако это вносит понятийную путаницу.

В работе используется понятие “self”, которое РПО рекомендует переводить как «самость». При этом здесь оно употребляется с точек зрения К. Юнга и Х. Кохута, не являющихся полностью тождественными.

Еще одним существенным моментом является отсутствие принципиальных различий между употреблением понятий «Я» и «Эго», а также их производных, например «Я-Идеал» и «Эго-Идеал», что также обусловлено особенностями переводов.

Нарциссизм и либидо

Для того чтобы задать необходимый уровень конкретизации, нужно обозначить феноменологическое поле, которое в рамках исследования задают:

- первичный нарциссизм (З. Фрейд, Х. Кохут), самость (Х. Кохут, К. Юнг);
- вторичный нарциссизм (З. Фрейд), вторичные структурные образования (Х. Кохут), стадия зеркала (Ж. Лакан).

Хайнц Кохут, психоаналитик и создатель self-психологии, в своей монографии «Анализ самости. Систематический подход к лечению нарциссических нарушений личности» пишет, что первичный нарциссизм появляется в младенчестве, когда субъект испытывает удовольствие от экспрессии «телесного» и фиксирует на этом свое либидо [4]. В общих чертах это можно обозначить как первоначальное состояние, из которого в дальнейшем развилась любовь к объекту [5]. Существенно здесь то, что первичный нарциссизм – это не только состояние стадии развития, когда ребенок еще не построил субъективную связь с «Другим», воспринимающимся как отличный от

него [6], но и то, что зачастую, в том числе в практических аспектах психотерапии, под ним подразумевается «ядро», образующее личность и формирующее характер [7].

Стоит отметить, что первичный нарциссизм – это прежде всего метапсихологическая модель, так как он затрагивает психические особенности первоначальной стадии развития человека, о которых зачастую сложно получить какие-либо объективные сведения. Он является тонким местом для критики, которую выражали М. Балинт, Х. Сигал, Д. Белл [8; 9]. Уместно прокомментировать это так, что эти аспекты, оказавшись «открытыми младенцам», являются скрытыми «от мудрых и разумных» и (Мф. 11:25).

В большинстве же случаев, когда употребляется термин «нарциссизм», подразумевается именно вторичный нарциссизм, который уместно охарактеризовать как «двойной оборот влечений», возвращение в «Я» объектных инвестиций, которые ранее были направлены на объект. В самом начале своего эссе Фрейд, описывая нарциссические процессы, дает свое представление того, что можно назвать интроверсией либидо, которое отщепляется от людей и предметов без замены продуктов фантазии и, оторвавшись от внешнего мира, обращается на собственное «Я» [10]. В понимании Ф. Перлза этот процесс описывается как ретрофлексия [11].

Уровень организации личности, крайние полюса патологии

Принципиально важно в теории нарциссизма то, что Фрейд, изначально описывая её, вводит термин «парафрения» [12, 13]. Он является обобщающим для двух патологий: с одной стороны, шизофрении в тех аспектах, которые применял Э. Блейлер и, с другой стороны, паранойи. Такая двойственность во многом связана с тем, что первичный полюс нарциссизма лежит в психотических аспектах и именно сквозь них регрессия к аутоэротической стадии. Учитывая этот факт, Лапланш и Понталис заявляют прямо, что это состояние «подобно шизофреническому» [14].

Другой полюс Фрейд раскрывает по содержанию как паранойю и описывает бредом величия, являющимся следствием отнятия либидинальных привязанностей у объектов посредством вторично нарциссических процессов [15].

Стоит отметить, что английская школа психоанализа в лице М. Балинта опять же критикует такое проведение параллелей, присоединяя шизофренические проявления также к нарушениям вторичного нарциссизма [16], причина чего во многом находится в специфике взглядов на первичный нарциссизм, о чем было сказано ранее.

Таблица 2

Нарциссическая нозография. Лапланш, Понталис

1924 (Фрейд)	Невроз (паранойя)	Нарциссический невроз	Психозы (шизофрения)
Современный психоанализ	Невроз	Психозы	
		Маниакально депрессивные состояния (сюда был отнесен нарциссический невроз)	Шизофрения
			Паранойя

Если отойти от психиатрических патологий и принять во внимание уровни организации личности, то стоит упомянуть Н. Шварц-Саланта, который располагает нарциссизм в полноте его проявлений, между психотическим и невротическим уровнями, приближая его к пограничному уровню [17]. Он проводит оригинальное сопоставление этих структур, чему посвящена вторая глава монографии «Пограничная

личность. Видение и исцеление». Данную особенность также можно наблюдать в приведенной нозографии (см. табл. 2) [18], в которой нарциссические аспекты независимо от способа дифференцирования в итоге всегда занимают промежуточное место как между психозом и неврозом, так и между шизофренией и паранойей.

Современная ситуация в нозографии характеризуется тем, что качественно в ней меняется лишь место паранойи, которая перемещается от невроза к психозу. Это может быть объяснено тем, что изначально Фрейд рассматривал паранойю с точки зрения защитных процессов, а в дальнейшем акцент сместился на первичные нарушения либидинальных отношений с реальностью, то есть приблизился к психозам.

Интрапсихическая репрезентация

Психологический фактор как созревания «Я», так и либидо выражается в способности «Я» признавать объект не только как свою проекцию. Такая тенденция развивается Ф. Перлзом, который обозначает, что «Я» является «функцией контакта», осуществляемого, во-первых, в рамках границ субъекта, а во-вторых, границ «Другого» [19]. Это также подчеркивает логику объектной стадии либидо, с наступлением которой «Я» проявляется в своей полноте [20].

Важно отметить, что Фрейд в эссе употребляет понятие «Я», в то время как Кохут оперирует понятием «самость». Здесь возникают некоторые особенности в плане соотношения этих понятий, поскольку они не равнозначны. Когда Кохут говорит «самость», он подразумевает «Я-инвестированный» внутренний объект, определяющийся спецификой стадий либидо, предшествующих объектной (где объект внешний, а не внутренний), что довольно репрезентативно.

Прояснить концепт «самости» во многом помогает работа Юнга «Эон: исследования о символике самости». Интерес в этом плане представляет то, каким образом он выстраивает ход своих рассуждений и какими методами это делает, особенно если принимать во внимание, что одной из причин написания «К введению в нарциссизм» Фрейда был ответ именно на его творчество. Сосредоточить внимание здесь стоит на том, что Юнг оперирует герменевтическим подходом, в котором ключевое понятие – «архетип», которым является, в том числе и «самость» [21]. Шварц-Салант отмечает, что «самость» Кохута вписывается в таком ключе в архетипическую диадду Юнга «Пуэр – Сенекс» [22].

Позиция Юнга относительно дискурса проективных процессов [23], которые приводят в итоге к аутоэротизму и которые в своих принципах схожи с вторично-нарциссическими, во многих местах схожа с проективной идентификацией М. Кляйн. Понятием «архетип» производится «опредмечивание» и систематизация этих процессов, и, таким образом, к вторичному нарциссизму можно отнести, прежде всего, теневые архетипические аспекты, а также их производные, например Аниму и Анимуса [24].

Кохут, в свою очередь, оперирует в плане вторичного нарциссизма понятием «ложная самость», Ранк использует понятие «двойник», Лакан – метафору зеркала как частный случай построения образа «Я». Для Фрейда репрезентативным является понятие «Я-Идеал».

Тип выбора объекта, перенос

В эссе о нарциссизме Фрейд выстраивает понятие «выбор объекта» [25], которое может быть следующих типов:

– анаклитический (опорный, примыкающий). Логика выбора в этом случае выстраивается исходя из образов, символизирующих вскармливающую женщину или защищающего мужчину, и направлена на установление контакта [26]. Целью этого является прежде всего самосохранение. Такой выбор во многом схож с аспектами первичной идеализации [27];

– нарциссический тип. При нем выбор основан на образах того, что субъект представляет сам из себя, того, чем или кем был или хотел бы быть [28].

Развивая обозначенную специфику выбора объекта, стоит обратиться к особенностям переноса. В свое время Фрейд отмечал в отношении нарциссических субъектов, что они не поддаются воздействию психоанализа [29]. Он признавал затруднения в их излечении, что было связано с тем, что взаимодействие с ними сильно отличается от взаимодействия с невротиками, основанного на выстраивании позитивного переноса. В контексте этого стоит признать важность заслуг Х. Кохута в области исследования особенностей нарциссических переносов, структурно подразделяющихся на два типа:

- идеализирующий;
- зеркальный.

Идеализирующий перенос, по определению Кохута, описывает ситуацию, в которой ребенок, подвергшись фрустрации, задевшей первичный нарциссизм, начинает приписывать его родителю, который начинает выступать его носителем [30]. В своем изначальном, первичном проявлении этот процесс формирует «Сверх-Я», а во вторичном – «Я-идеал».

В случае нарушений контейнирования, в результате психических травм, при неудачном преодолении эдипового комплекса нарушается оптимальная интернализация и носитель существующей идеализации сохраняется в виде «архаичного предструктурного объекта». Дальнейшее обращение к этому объекту, его психическая активация вызывают зеркальный перенос [31], который может быть трех видов:

– слияние посредством расширения грандиозной самости. Объект переноса в этом случае воспринимается как носитель грандиозности субъекта. При таком регрессивном переживании границы становятся диффузными и в них включается объект [32]. В отличие от слияния с идеализированным объектом, здесь уместно употребить термин «поглощение»;

– перенос по типу «второго Я» (близнецовый перенос). Это менее архаичная форма зеркального переноса. Объект, на который происходит перенос, воспринимается либо как совсем не отличающийся от субъекта, то есть тождественный, либо во многом на него похожий [33]. Этот перенос больше всех отражает понятие «зеркальность»;

– зеркальный перенос в узком значении термина. Это более зрелая форма зеркального переноса и наименее архаичная. Объект переноса в этом случае воспринимается как отдельная личность, но остается важен, потому что его «приглашают разделить нарциссическое удовольствие и тем самым его усилить» [34]. Стоит отметить, что в узком значении данная форма переноса не несет в себе существенной патологии.

Инстинкт (драйв), ведущий принцип психики

Для размышления об инстинктивных составляющих нарциссизма стоит обратиться к более поздним трудам Фрейда, то есть к тем периодам, когда он подверг пересмотру свои предыдущие теории. Пример тому – статья «Жуткое» (1919), являющаяся реакцией на произведение О. Ранка «Двойник». В ней Фрейд вводит понятие первичного аутентичного психического состояния – бессмертия «Я», которое субъект обретает на уровне первоначального нарциссизма [35]. А. Грин констатирует по этому поводу, что нарциссизм «ждет» признания его полноты, целостности, и обозначает это концептом «один (единый)» – это «единица», которая дается непосредственно в чувстве существования. Это одна из реализаций Эроса по успешному объединению раздробленной, разрозненной, анархичной психики аутоэротической стадии [36]. Грин отмечает, что бессмертие – это состояние идеализации «Я» [37]. И здесь стоит отметить М. Кляйн, которая, являясь одним из немногих продолжателей фрейдовских

взглядов на инстинкты, обозначает момент первичной идеализации именно как «под-контрольный» влечению к жизни [38].

Следующий важный момент, который стоит отметить, – это то, как выстраиваются аспекты вторичной идентификации: «Я» нуждается в обогащении инвестированием, направленным на идеализированный объект, с которым оно сольется точно так же, как сливался ранее с первичным объектом. Но, вместе с тем, всякий контакт с объектом смещает центр субъекта либо в отношении пространственного отделения и дистанцирования, либо в отношении временного несовпадения (асинхронности) [39]. Такое смещение является причиной обид, ненависти, отчаяния, и тогда «Я» находит в любви к самому себе компенсацию. «Я» начинает составлять пару с самим собой, через свой образ. Последствием этого является иллюзия независимости и образование ложной самости, находящей наслаждение от существования в одиночестве [40], то есть «по ту сторону удовольствия» находится сам субъект, отделившийся от природы и от «Другого» [41]. Опираясь на это, Грин заявляет прямо, что принцип получаемого удовольствия в таком случае является лишь измененной формой «принципа нирваны» [42], базирующегося на уменьшении напряжения и освобождении от фрустрации. Такая логика, опираясь на вторую теорию влечений Фрейда, действует от лица «Танатоса». В этом ракурсе деструктивные моменты нарциссизма, обозначаемые Фрейдом как претензии к самосохранению [43], «самоисцелению», становятся вполне понятны, исходя из позиций М. Кляйн, согласно которой «Танатос» находится на службе у «Эроса».

Топология RSI

Большую ценность для исследования представляет предложенная Ж. Лаканом концепция топологии бессознательного «RSI», в которую входят три топики (порядка):

- реальное (R). Это область психики, не подвергшаяся символизации. Реальное – это связующая нить с физиологическими аспектами, которые невозможно разместить в языке и которые выражены в модальностях телесности, кинестетики [44, 45]. Изначально это весь недифференцируемый комплекс ощущений, который ребенок переживает, находясь в материнской утробе, а также на стадии аутоэротизма либидо [46];

- символическое (S). Это топка, где формируется дискурс взаимодействия со своим «Я-Идеалом», а также «Другим» и «другими» (социумом). Стоит отметить, что у Лакана свой дискурс процессов символизации, который отличается от классической позиции;

- воображаемое (I). Это сфера образного и вместе с тем иллюзорного самоконструирования личности [47], она граничит с представлениями Кохута о ложной самости. В этой топике формируется «Я-идеал» [48].

Данная топология занимает важное место в обосновании аспектов нарциссизма, феноменологически проявляющихся на «стадии зеркала», однако в рамках данной модели стоит отметить ряд особенностей. Ученица Лакана Франсуаза Дольто отмечает, что его позиция относительно первичного нарциссизма довольно размыта, и расширяет ее, апеллируя к своим клиническим наблюдениям за слепыми от рождения детьми [49].

Рассматривая «стадию зеркала», Дольто приходит к выводу, что формирование вторичного нарциссизма происходит посредством «столкновения» с образом первичного, и таким образом первичный нарциссизм во многом пересекается с понятием «бессознательный образ тела».

Такт «присваивания» тела зрительному образу, представляющемуся в роли «Другого», психосоматичен [50, 51] и обусловлен отношением и контролем за отражением. Он выражает топiku символического (S) [52]. Здесь хочется сделать предположение, что такой дискурс символического является модификацией того, что можно

встретить в раннем психоанализе, где процесс создания символа обозначен вытеснением эротического (и аутоэротического) в бессознательное [53].

В дискурсе Дольто – Лакана примечательно то, как в нем обозначаются ранние идеи Фрейда, касающиеся физиологических оснований психических процессов. Лакан своими словами описывает это так, что нервная система раздражается от источников возбуждения, от заявляющих о себе потребностей организма. Это телесный опыт. Когда влечение возникает снова, цепочки, связанные с ранее прожитым телесным опытом, активируются, и процесс, происходящий в нейронах, идентифицируется с тем, что ассоциирует его эпифеноменальную изнанку, то есть с тем, что субъект воспринимает. Этот процесс организует связь психического и физического [54].

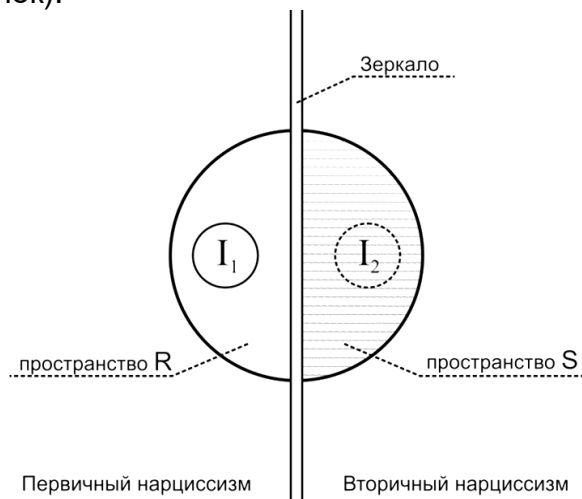
Если обратиться к графическим схемам Лакана для стадии зеркала [55], то упрощенно их можно выразить математой:

$$\$ \rightarrow S, I$$

Эту запись можно расшифровать следующим образом: \$ – это субъект Лакана, который отражается в символическом пространстве (S) в образной форме (I). Но ценность здесь представляет рассматривать не субъект Лакана как таковой, а взаимоотношения первичного и вторичного нарциссизма. И тогда, применив логику Дольто, обозначенную нами ранее, можно произвести следующую запись:

$$R, I_1 \rightarrow S, I_2$$

Иными словами, первичный нарциссизм, соответствующий бессознательному образу (I_1) реального (R) тела, на стадии зеркала преобразуется, отражается во вторичный нарциссизм [56], в визуальный гештальт самого себя, имеющий отношение к виртуальному (S) изображению (I_2) [57, 58]. Наглядно это можно изобразить следующим образом (см. рисунок).

Оптическая схема стадии зеркала

Серьезное расхождение и нетождественность I_1 и I_2 друг другу являются причинами психических и соматических расстройств, которые можно обозначить как нарциссическая травма, то есть травма, коснувшаяся регуляции самооценки [59]. Однако здесь стоит раскрыть понятие «самооценка». Фрейд использует для ее обозначения немецкий термин “Selbstgefühl” [60], при этом стоит подчеркнуть двойственность этого понятия, которое очень иллюстративно для дискурса двух видов нарциссизма. В разных переводах оно может звучать как

- самочувствие (М. В. Вульф);
- чувство собственной значимости (А. М. Боковой).

В данном случае необходимо подчеркнуть, что лишь в сумме значений оба варианта дают феноменологически полную картину. Она выражается, с одной стороны, аспектом понимания «самочувствия» с точки зрения образа, существующего в пространстве сенсорного, реального “Selbst” (самости), и, с другой стороны, «чувства собственной значимости», отражающего такое понятие, как «величина Я» (нем. Ichgrosse) [61], вписывающегося в матрицу символьного мира.

Фиксация на стадии развития

Следующий момент, на котором стоит сосредоточить внимание, – это место, которое занимает нарциссизм в рамках стадий психосексуального развития. Опять же ориентируясь на исследования Франсуазы Дольто, можно прийти к выводу, что первоначальные аспекты нарциссизма закрепляются в психологическом радикале оральной стадии развития [62]. Во многом причины нарушения аспектов первичной идеализации, встречающихся у характеров данного типа, сходны с нарушением ранней привязанности (“bonding” Дж. Боулби) [63]. Феноменологические проявления этого мы можем наблюдать в виде специфики катексисов оральной области, подразумевая весь аэропищеварительный перекресток: губная зона, зубная, вкусовая, глотание, издавание звуков, дыхание, грудная клетка [64], на что указывают в своих исследованиях Л. Марчер и С. Фиш [65], являющиеся представителями еще одной ветки психоанализа, восходящей своими корнями к В. Райху.

Уже в дальнейшем развитие психологических радикалов, согласно Дольто, идет на анальной стадии, то есть после прохождения стадии зеркала. Она говорит, что «аутоэротизм нарциссизирует», чувствуя себя «хозяином своего питания и своего роста от начала и до конца». В это время субъект учиться получать телесное удовольствие от пассивности [66], то есть от того, что Фрейд называет «интроверсией либидо» [67]. Достигнутая независимость «Я» от объекта ценна, но «Я» никогда не может полностью заменить объект. На более поздней стадии – фаллической – ребенок учится восполнять свою неполноценность обходным путем, через использование своих знаний, то есть через оперирование своим образом в символьном мире «Других». Эта логика может быть охарактеризована фразой «покорять или быть покоренным», когда выигрыш дает пассивное либидинальное подкрепление. По большому счету такое положение дел лишь развивает логику мысли на анальной стадии [68], и в дальнейшем ситуация меняется лишь с наступлением генитальной стадии развития.

Герменевтика, принцип реальности

О мифологическом образе Нарцисса в рамках вторичного нарциссизма сказано довольно много – будь то множество интерпретаций мифа или аналогии с Эдипом, Меркурием, однако тематика первичного нарциссизма в этих аспектах раскрыта в меньшей степени.

К. Юнг во многом приближается по содержанию к тематике первичного нарциссизма через понятие «самость», делая это через образ Иисуса Христа. Причиной этого является специфика процессов, близких по содержанию к первичной идеализации, что в то же время передает евангельский текст: «Я в Отце и Отец во Мне» (Ин. 14:10). Это «Сын от Отца», и в то же время у Юнга это архетипическая пара «Пуэр / Сенекс», которая во многом соответствует «самости» Х. Кохута. Намеки на эту специфику косвенно можно встретить и у Фрейда в его подступах ко второй теории влечений, согласно которой «Я» появляется из «Сверх-Я».

Еще один важный момент для первичного нарциссизма – это образ Тиресия, слепого провидца из греческой мифологии. У Овидия Тиресий предвосхищает появление Нарцисса [69], и именно его фигурой изначально создается символическое поле мифа. Изначально повествуется о том, что он был привлечен в качестве судьи в споре

между Юпитером и Юноной, в результате чего разгневанная Юнона делает Тиресия слепым, но Юпитер открывает ему «внутреннее зрение» [70], что является примечательным моментом в рамках экспериментов, проводимых Ф. Дольто.

Позиция Ж. Лакана насчет языка, которым оперирует сознательная часть психики, заключается в том, что он произошел из языка бессознательного и является его частным случаем. Это тот самый «темный язык», что применяется в трактовании сновидений, то есть язык предшествующий символьной, «реальной» культуре с её когнитивными представлениями, о последовательном течении времени и упорядоченности пространства в русле линейной логики. Так и в плане принципа реальности первично-нарциссические аспекты можно сравнить с еще не размеченным психическим пространством, нелинейной логикой бессознательного, сна, мифа. Эта позиция во многом пересекается с тематикой онтико-онтологического конфликта, который обозначают М. Хайдеггер и А. Хольцкей-Кунц [71]. Здесь существенны процессы, когда значение символа не вытесняется в бессознательное под влиянием цензуры полностью, оставляя во внимании психосоматическую составляющую, «фантазм расщепленного тела», о котором говорил Лакан.

Раскрыть эти тезисы помогает другое произведение – «Одиссея» Гомера. Именно к Тиресию отправляет главного героя Цирцея [72], ставя это условием его возвращения «домой»:

*Душу Тиресия фивского должно тебе спросить там.
Разум ему сохранен Персефоной и мертвому; в аде
Он лишь с умом; все другие безумными теньми веют.*

Здесь хочется привести интерпретацию: Одиссей отправляется не просто в свое бессознательное, но именно в «ад», то есть в вытесненные аспекты сенсорики и кинестетики, для того чтобы соприкоснуться с «бессознательным образом тела», получить от него ответы, произвести таким образом ресимволизацию и вербализацию своего опыта. Примечательно то, что о подобных психотерапевтических стратегиях в отношении нарциссической тематики пишет, например, А. Брюн [73].

Тиресий появляется еще в одном важном мифе, повествующем об Эдипе, влияние которого на психоанализ не поддается сомнению. Так, Эдип после убийства отца (возможно, ритуальным образом [74]) становится царем Фив (в другом варианте захватывает этот город), после чего в городе начинается чума. Провидец приходит во «дворец» Эдипа и заявляет, что «город» можно спасти в том случае, если кто-то из людей, сеющих вражду, принесет себя в жертву, подразумевая Эдипа [75]. Но в жертву себя приносит, конечно же, «Другой», производя тем самым «проективное отыгрывание» для Эдипа, и нарциссизм в данном случае является следствием нейтрализации объекта (делегированное (само)убийство [76]). Однако Тиресий не останавливается и обличает его, после чего судьба Эдипа заканчивается трагично. Р. Грейвс делает по поводу этого замечания, исходя из разных трактовок мифологического сюжета, что его или «замучила» совесть («Сверх-Я» [77]) или он страдал от импотенции, будучи «ментально слепым». И здесь происходит плавный переход к аспектам вторичного нарциссизма, так как Эдип комплементарен Нарциссу, на что указывает В.А. Зимин [78]. Об этом же пишут Р. Бритон [79] и Д. Боаделла [80], объединяя сумму этих проявлений в фаллически-нарциссический характер.

Заключение

По причине большого количества разногласий противоречащих друг другу теорий и концептуальных положений, которые можно наблюдать в разных школах психо-

анализа, результаты являются по большей части ориентиром. Вместе с тем В. Россонин отмечает, что такой подход уместен в рамках динамического и эволюционного теоретического взаимодействия в рамках психоанализа [81].

Результаты исследования в соответствии с анализом, проведенным по выделенным категориям, структурно представлены в табл. 3.

Таблица 3

Особенности видов нарциссизма

Категория анализа		Вид нарциссизма	
		Первичный	Вторичный
1	Либи́до	Объектное либи́до и Я-либи́до неразличимы	Переход объектного либи́до в Я-либи́до
2	Крайний полюс патологии	Шизофрения	Паранойя
3	Уровень организации личности	Психотический, пограничный	Пограничный, невротический
4	Интрапсихическая репрезентация	Самость (Х. Кохут), архетип «самость» (К. Юнг)	Ложная самость (Х. Кохут), Я-Идеал (З. Фрейд), Двойник (О. Ранк), «Другой» (Ж. Лакан), архетипы: Тень, Анима, Анимус (К. Юнг)
5	Тип выбора объекта	Анаклитический	Нарциссический
6	Перенос	Идеализирующий (первичный)	Идеализирующий (вторичный), зеркальный и его виды
7	Инстинкт (драйв)	Влечение к жизни (Эрос)	Влечение к смерти (Танатос)
8	Ведущий принцип психики	Принцип навязчивого повторения, принцип постоянства (гомеостаз), самосохранение	Принцип удовольствия, принцип нирваны (освобождение от фрустрации и чувства неопределенности)
9	Фиксация на стадии развития	Оральная	Анальная, фаллическая
10	Топология RSI	R, I	S, I
11	Герменевтика	Тиресий (Овидий), архетипическая пара Пуэр-Сенекс (Н. Шварц-Салант)	Нарцисс (Овидий), Эдип (В. Зимин)
12	Принцип реальности	Нелинейная логика психического пространства – логика бессознательного, сна, мифа	Линейная логика, ставка на идею «прогресса», достижения полноты знаний, умений, контроля.

Ссылки на источники

1. Грин А. Нарциссизм и психоанализ: вчера и сегодня // Журнал клинического и прикладного психоанализа. – 2021. – Т. 2. – № 3. – С. 19.
2. Холмогорова А. Б., Гаранян Н. Г. Нарциссизм, перфекционизм и депрессия // Московский психотерапевтический журнал. – 2004. – Т. 40. – № 1. – С. 18.
3. Психоаналитические концепции нарциссизма: сб. науч. тр. / сост. А. В. Литвинова, А. Н. Харитоновна. – М.: Издательский проект «Русское психоаналитическое общество», 2009. – 538 с.
4. Кохут Х. Анализ самости: систематический подход к лечению нарциссических нарушений личности. – М.: Когито-Центр, 2017. – 368 с.
5. Фрейд З. Лекции по введению в психоанализ (1916–1917) // Фрейд З. Собр. соч.: в 10 т. Т. 1. Лекции по введению в психоанализ и новый цикл. – М.: ООО «Фирма СТД», 2006. – С. 393.
6. Шаффер Ж. Психоанализ женского // Журнал клинического и прикладного психоанализа. – 2022. – Т. 3. – № 1. – С. 38–65.

7. Джонсон М. Психотерапия характера. Психотерапия характера: практическое. – М.: Институт общегуманитарных исследований, Корвет, 2018. – 352 с.
8. Балинт М. Базисный дефект. Терапевтические аспекты регрессии. – М.: Когито-Центр, 2019. – 199 с.
9. Сигал Х., Белл Д. Теория нарциссизма в работах Фрейда и Кляйн // Психоаналитические концепции нарциссизма: сб. науч. тр. – М.: Русское психоаналитическое общество, 2009. – С. 336–366.
10. Фрейд З. О введении понятия «нарцизм» // Фрейд З. Собр. соч.: в 10 т. Т. 3. Психология бессознательного. – М.: ООО «Фирма СТД», 2006. – С. 44.
11. Перлз Ф. Эго, голод и агрессия. – М.: Смысл, 2000. – 358 с.
12. Фрейд З. О введении понятия «нарцизм». – С. 44.
13. Фрейд З. Психоаналитические заметки об одном автобиографически описанном случае паранойи // Фрейд З. Собр. соч.: в 10 т. Т. 7. Навязчивость, паранойя и перверсия. – М.: ООО «Фирма СТД», 2006 – С. 197–198.
14. Лапланш Ж., Понталис Ж.-Б. Словарь по психоанализу. – М.: Высш. шк., 1996. – С. 246–247.
15. Фрейд З. Лекции по введению в психоанализ (1916–1917). – С. 401.
16. Балинт М. Базисный дефект. Терапевтические аспекты регрессии.
17. Шварц-Салант Н. Пограничная личность: Видение и исцеление личности. – М.: Когито-Центр, 2010. – С. 12.
18. Лапланш Ж., Понталис Ж.-Б. Словарь по психоанализу. – С. 253.
19. Перлз Ф. Эго, голод и агрессия. – С. 185.
20. Грин А. Нарциссизм и психоанализ: вчера и сегодня. – С. 14.
21. Юнг К. Эон: исследования о символике самости. – М.: Академический Проект, 2009. – 340 с.
22. Шварц-Салант Н. Нарциссизм и трансформация личности. Психология нарциссических расстройств личности. – М.: Класс, 2017. – С. 34.
23. Юнг К. Эон: исследования о символике самости. – С. 19, 35
24. Юнг К. Эон: исследования о символике самости. – С. 18, 23
25. Фрейд З. О введении понятия «нарцизм». – С. 59.
26. Фрейд З. О введении понятия «нарцизм». – С. 56.
27. Фрейд З. Лекции по введению в психоанализ (1916–1917). – С. 403.
28. Фрейд З. О введении понятия «нарцизм». – С. 44.
29. Фрейд З. О введении понятия «нарцизм». – С. 70.
30. Кохут Х. Анализ самости: систематический подход к лечению нарциссических нарушений личности. – С. 55, 123.
31. Кохут Х. Анализ самости: систематический подход к лечению нарциссических нарушений личности. – С. 123–124.
32. Кохут Х. Анализ самости: систематический подход к лечению нарциссических нарушений личности. – С. 132–133.
33. Кохут Х. Анализ самости: систематический подход к лечению нарциссических нарушений личности. – С. 133.
34. Кохут Х. Анализ самости: систематический подход к лечению нарциссических нарушений личности. – С. 134.
35. Грин А. Нарциссизм жизни. Нарциссизм смерти. Послесловие. Я, смертное-бессмертное // Журнал клинического и прикладного психоанализа. – 2020. – Т. 1. – № 3. – С. 13.
36. Грин А. Нарциссизм и психоанализ: вчера и сегодня. – С. 20.
37. Грин А. Нарциссизм жизни. Нарциссизм смерти. Послесловие. Я, смертное-бессмертное. – С. 23.
38. Кляйн М. Зависть и благодарность // Кляйн М. Психоаналитические труды: в 7 т. Т. 6. Зависть и благодарность. – Ижевск: ERGO, 2010. – С. 127–128.
39. Грин А. Нарциссизм и психоанализ: вчера и сегодня. – С. 18.
40. Грин А. Нарциссизм и психоанализ: вчера и сегодня. – С. 20.
41. Лакан Ж. Изнанка психоанализа (Семинар, Книга XVII (1969/70)). – М.: Гнозис, Логос, 2008. – С. 276.
42. Грин А. Нарциссизм жизни. Нарциссизм смерти. Послесловие. Я, смертное-бессмертное. – С. 24.
43. Фрейд З. О введении понятия «нарцизм». – С. 44.
44. Мальцев Я. Субъект и Реальное (попытка спасти картезианского субъекта от бессознательного) // Социум и власть. – 2017. – Т. 64. – № 2. – С. 92, 94. – DOI: 10.22394/1996-0522-2017-2-91-95
45. Печенина О. В. Функции реального, воображаемого и символического в коммуникативной модели структурного психоанализа Ж. Лакана // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. – 2007. – № 4. – С. 210.
46. Брудный А. А., Демильханова А. М. Феномен Двойника И «Стадия Зеркала» // Историческая психология и социология истории. – 2009. – Т. 2. – № 2. – С. 45–46.
47. Печенина О. В. Функции реального, воображаемого и символического в коммуникативной модели структурного психоанализа Ж. Лакана. – С. 210.
48. Мальцев Я. Субъект и Реальное (попытка спасти картезианского субъекта от бессознательного). – С. 94.
49. Стороженко Н. В. Нарциссизм и стадия зеркала // Психология и Психотехника. – 2013. – № 7. – С. 657. – DOI: 10.7256/2070-8955.2013.7.8032
50. Шишов М. С. Феноменологическая связь психосоматики и нарциссической травмы // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2022. – № 5. – С. 144–155. – DOI: 10.24412/2304-120X-2022-12004

51. Мелёхин А. И. Клиника Жака Лакана: о психосоматическом феномене // Журнал клинического и прикладного психоанализа. – 2021. – Т. 2. – № 4. – С. 151–165.
52. Стороженко Н. В. Нарциссизм и стадия зеркала. – С. 658–659.
53. Ференци Ш. Критика работы Юнга «Превращения и символы либидо» 1913 г. // Ференци Ш. Теория и практика психоанализа. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000. – С. 182.
54. Лакан Ж. «Я» в теории Фрейда и в технике психоанализа (Семинар, Книга II (1954/55)). – М.: Гнозис, Логос, 2009. – С. 205.
55. Юран А. Топология стадии зеркала // Лаканализ. – 2016. – № 21. – С. 63, 65, 67.
56. Стороженко Н. В. Нарциссизм и стадия зеркала. – С. 660.
57. Фрейд З. Психоаналитические заметки об одном автобиографически описанном случае паранойи. – С. 45.
58. Юран А. Топология стадии зеркала. – С. 65–66.
59. Кохут Х. Анализ самости: систематический подход к лечению нарциссических нарушений личности.
60. Фрейд З. О введении понятия «нарцизм». – С. 66–67.
61. Фрейд З. О введении понятия «нарцизм». – С. 67.
62. Дольто Ф. Психоанализ и педиатрия. Т. 1. – Ижевск: Ergo, 2008. – 288 с.
63. Зуйкова А. А. Корреляция стратегий невротического конфликта (К. Хорни), со стилями привязанности (Боулби) // Управление образованием: теория и практика. – 2021. – Т. 11. – № 3. – С. 210–217.
64. Дольто Ф. Психоанализ и педиатрия. Т. 1. – С. 27.
65. Marcher L., Fich S. A guide to the psychological functions of the muscular system. – Berkeley (CA): North Atlantic Books, 2010. – P. 192–195, 460, 507.
66. Дольто Ф. Психоанализ и педиатрия. Т. 1. – С. 31, 35–36.
67. Фрейд З. О введении понятия «нарцизм». – С. 44.
68. Дольто Ф. Психоанализ и педиатрия. Т. 1. – С. 31.
69. Овидий. Метаморфозы. – М.: Худож. лит., 1977. – С. 89–90.
70. Шамшикова О. А. Миф о Нарциссе как модель универсальных внутриличностных проблем современного человека // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – Т. 14. – № 2. – С. 163.
71. Хольцхей-Кунц А. Страдание из-за собственного бытия. Дазайн-анализ и задача герменевтики психопатологических феноменов. – Минск: Логвинов, 2016. – 312 с.
72. Гомер. Одиссея. – М.: Худож. лит., 1981. – С. 166.
73. Брюн А. Зеркала нарциссизма: клинические проявления психоза // Журнал клинического и прикладного психоанализа. – 2022. – Т. 3. – № 1. – С. 66–82.
74. Грейвс Р. Мифы древней Греции. – М.: Прогресс, 1992. – С. 283.
75. Грейвс Р. Мифы древней Греции. – С. 281–282.
76. Кулик О. А., Бочков Д. А. «Кто-то должен умереть»: делегированное (само)убийство как решение депрессивного психоза в фильме Ларса фон Триера «Антихрист» // Журнал клинического и прикладного психоанализа. – 2022. – Т. 3. – № 3. – С. 156–177.
77. Фрейд З. О введении понятия «нарцизм». – С. 64, 70–71.
78. Зимин В. А. Эдип и Нарцисс: к вопросу о комплементарности конфликта и дефицита // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2001. – Т. 1. – № 2. – URL: <https://psyjournal.ru/articles/edip-i-narciss-k-voprosu-o-komplementarnosti-konflikta-i-deficita>
79. Бриттон Р. Нарциссизм и нарциссические расстройства // Психоаналитические концепции нарциссизма: сб. науч. тр. – М.: Русское психоаналитическое общество, 2009. – С. 390–460.
80. Boadella D. Stress and Character Structure // Energy & Character. – 1974. – Vol. 5. – № 2.
81. Россохин А. В. Коллизии современного психоанализа: от конфронтации подходов к их динамическому взаимодействию (эволюция теории аналитической техники) // Журнал клинического и прикладного психоанализа. – 2022. – Т. 3. – № 2. – С. 19–20.

Maksim S. Shishov,

Graduate Student, Department of Pedagogy and Psychology, Togliatti State University, Togliatti, Russia
maksyamaks@gmail.com

Primary and secondary narcissism in the theory of psychoanalysis: characteristics and manifestations

Abstract. The phenomena of primary and secondary narcissism clarify the deep aspects of a personality structure. This scientific discourse is classic for psychoanalysis, but at the same time, it remains relevant even today. The goal of this work is to highlight the aspects of primary and secondary narcissism based on critical and theoretical analysis and to compare research works in this field of scientific knowledge. This is important for orienteering in mental processes of the subject and for diagnostic purposes. In a practical sense, this helps determine dynamics and further impact strategies. The novelty of the work is in determining and structuring

the characteristics and manifestations of two types of narcissism. The results are reflected in the form of characteristics identified in the course of the study in accordance with the selected categories of analysis, which are: libido tendencies, pathological manifestations, level of personality organization, intrapsychic representation, type of object selection, transfer features, leading instincts (drives), mental principles, specifics of fixation at the stage of development, mental topology, features of hermeneutics and the principle of reality.

Key words: psychoanalysis, metapsychology, primary narcissism, secondary narcissism, the self.

References

1. Grin, A. (2021). "Narcissizm i psihoanaliz: vchera i segodnya", *Zhurnal klinicheskogo i prikladnogo psihoanaliza*, t. 2, № 3, p. 19 (in Russian).
2. Holmogorova, A. B., & Garanyan, N. G. (2004). "Narcissizm, perfekcionizm i depressiya", *Moskovskij psihoterapevticheskij zhurnal*, t. 40, № 1, p. 18 (in Russian).
3. (2009). *Psihoanaliticheskie koncepcii narcissizma: sb. nauch. tr.*, Izdatel'skij proekt "Russkoe psihoanaliticheskoe obshchestvo", Moscow, 538 p. (in Russian).
4. Kohut, H. (2017). *Analiz samosti: sistematicheskij podhod k lecheniyu narcissicheskikh narushenij lichnosti*, Kogito-Centr, Moscow, 368 p. (in Russian).
5. Frejd, Z. (2006). "Lekcii po vvedeniyu v psihoanaliz (1916–1917)", in Frejd, Z. *Sobr. soch.: v 10 t. T. 1. Lekcii po vvedeniyu v psihoanaliz i novyj cikl*, OOO "Firma STD", Moscow, p. 393 (in Russian).
6. Shaffer, Zh. (2022). "Psihoanaliz zhenskogo", *Zhurnal klinicheskogo i prikladnogo psihoanaliza*, t. 3, № 1, pp. 38–65 (in Russian).
7. Dzhonson, M. (2018). *Psihoterapiya haraktera. Psihoterapiya haraktera: prakticheskoe*, Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy, Korvet, Moscow, 352 p. (in Russian).
8. Balint, M. (2019). *Bazisnyj defekt. Terapevticheskie aspekty regressii*, Kogito-Centr, Moscow, 199 p. (in Russian).
9. Sigal, H., & Bell, D. (2009). "Teoriya narcissizma v rabotah Frejda i Klyajn", *Psihoanaliticheskie koncepcii narcissizma: sb. nauch. tr.*, Russkoe psihoanaliticheskoe obshchestvo, Moscow, pp. 336–366 (in Russian).
10. Frejd, Z. (2006). "O vvedenii ponyatiya "narcizm", in Frejd, Z. *Sobr. soch.: v 10 t. T. 3. Psihologiya bessoznatel'nogo*, OOO "Firma STD", Moscow, p. 44 (in Russian).
11. Perlz, F. (2000). *Ego, golod i agressiya*, Smysl, Moscow, 358 p. (in Russian).
12. Frejd, Z. (2006). "O vvedenii ponyatiya "narcizm", p. 44.
13. Frejd, Z. (2006). "Psihoanaliticheskie zametki ob odnom avtobiograficheski opisannom sluchae paranoji", in Frejd, Z. *Sobr. soch.: v 10 t. T. 7. Navyazchivost', paranojya i perversiya*, OOO "Firma STD", Moscow pp. 197–198 (in Russian).
14. Laplansh, Zh., & Pontalis, Zh.-B. (1996). *Slovar' po psihoanalizu*, Vyssh. shk., Moscow, pp. 246–247 (in Russian).
15. Frejd, Z. (2006). Op. cit., p. 401.
16. Balint, M. (2019). Op. cit.
17. Shvarc-Salant, N. (2010). *Pogranichnaya lichnost': Videnie i iscelenie lichnosti*, Kogito-Centr, Moscow, p. 12 (in Russian).
18. Laplansh, Zh., & Pontalis, Zh.-B. (1996). Op. cit., p. 253.
19. Perlz, F. (2000). Op. cit., p. 185.
20. Grin, A. (2021). Op. cit., p. 14.
21. Yung, K. (2009). *Eon: issledovaniya o simvolike samosti*, Akademicheskij Proekt, Moscow, 340 p. (in Russian).
22. Shvarc-Salant, N. (2017). *Narcissizm i transformaciya lichnosti. Psihologiya narcissicheskikh rasstrojstv lichnosti*, Klass, Moscow, p. 34 (in Russian).
23. Yung, K. (2009). Op. cit., p. 19, 35
24. Ibid., pp. 18, 23
25. Frejd, Z. (2006). "O vvedenii ponyatiya "narcizm", p. 59.
26. Ibid., p. 56.
27. Frejd, Z. (2006). Op. cit., p. 403.
28. Frejd, Z. (2006). "O vvedenii ponyatiya "narcizm", p. 44.
29. Ibid., p. 70.
30. Kohut, H. (2017). Op. cit., pp. 55, 123.
31. Ibid., pp. 123–124.
32. Ibid., pp. 132–133.
33. Ibid., p. 133.
34. Ibid., p. 134.
35. Grin, A. (2020). "Narcissizm zhizni. Narcissizm smerti. Posleslovie. Ya, smertnoe-bessmertnoe", *Zhurnal klinicheskogo i prikladnogo psihoanaliza*, t. 1, № 3, p. 13 (in Russian).
36. Grin, A. (2021). Op. cit., p. 20.

37. Grin, A. (2020). Op. cit., p. 23.
38. Klyajn, M. (2010). "Zavist' i blagodarnost'", Klyajn, M. *Psihoanaliticheskie trudy: v 7 t. T. 6. Zavist' i blagodarnost'*, ERGO, Izhevsk, pp. 127–128 (in Russian).
39. Grin, A. (2021). Op. cit., p. 18.
40. Ibid., p. 20.
41. Lakan, Zh. (2008). *Iznanka psihoanaliza (Seminar, Kniga XVII (1969/70))*, Gnozis, Logos, Moscow, p. 276.
42. Grin, A. (2020). Op. cit., p. 24.
43. Frejd, Z. (2006). "O vvedenii ponyatiya "narcizm", p. 44.
44. Mal'cev, Ya. (2017). "Sub"ekt i Real'noe (popytka spasti kartezianskogo sub"ekta ot bessoznatel'nogo)", *Socium i vlast'*, t. 64, № 2, pp. 92, 94. DOI: 10.22394/1996-0522-2017-2-91-95 (in Russian).
45. Pechenina, O. V. (2007). "Funkcii real'nogo, voobrazhaemogo i simvolicheskogo v kommunikativnoj modeli strukturnogo psihoanaliza Zh. Lakana", *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya*, № 4, p. 210 (in Russian).
46. Brudnyj, A. A., & Demil'hanova, A. M. (2009). "Fenomen Dvojnika I "Stadiya Zerkala", *Istoricheskaya psihologiya i sociologiya istorii*, t. 2, № 2, pp. 45–46 (in Russian).
47. Pechenina, O. V. (2007). Op. cit., p. 210.
48. Mal'cev, Ya. (2017). Op. cit., p. 94.
49. Storozhenko, N. V. (2013). "Narcissizm i stadiya zerkala", *Psihologiya i Psihotekhnika*, № 7, p. 657. DOI: 10.7256/2070-8955.2013.7.8032 (in Russian).
50. Shishov, M. S. (2022). "Fenomenologicheskaya svyaz' psihosomatiki i narcissicheskoy travmy", *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal "Koncept"*, № 5, pp. 144–155, DOI: 10.24412/2304-120X-2022-12004 (in Russian).
51. Melyohin, A. I. (2021). "Klinika Zhaka Lakana: o psihosomaticheskom fenomene", *Zhurnal klinicheskogo i prikladnogo psihoanaliza*, t. 2, № 4, pp. 151–165.
52. Storozhenko, N. V. (2013). Op. cit., pp. 658–659.
53. Ferenci, Sh. (2000). "Kritika raboty Yunga "Prevrashcheniya i simvoly libido" 1913 g.", in Ferenci, Sh. *Teoriya i praktika psihoanaliza*, PER SE, Moscow; Universitetskaya kniga, St. Petersburg, p. 182 (in Russian).
54. Lakan, Zh. (2009). "Ya" v teorii Frejda i v tekhnike psihoanaliza (Seminar, Kniga II (1954/55)), Gnozis, Logos, Moscow, p. 205 (in Russian).
55. Yuran, A. (2016). "Topologiya stadii zerkala", *Lakanaliya*, № 21, pp. 63, 65, 67 (in Russian).
56. Storozhenko, N. V. (2013). Op. cit., p. 660.
57. Frejd, Z. (2006). "Psihoanaliticheskie zametki ob odnom avtobiograficheski opisannom sluchae paranoji", p. 45.
58. Yuran, A. (2016). Op. cit., pp. 65–66.
59. Kohut, H. (2017). Op. cit.
60. Frejd, Z. (2006). "O vvedenii ponyatiya "narcizm", pp. 66–67.
61. Ibid., p. 67.
62. Dol'to, F. (2008). *Psihoanaliz i pediatriya. T. 1*, Ergo, Izhevsk, 288 p.
63. Zujkova, A. A. (2021). "Korrelyaciya strategij nevroticheskogo konflikta (K. Horni), so stilyami privyazanosti (Boulbi)", *Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika*, t. 11, № 3, pp. 210–217 (in Russian).
64. Dol'to, F. (2008). Op. cit., p. 27.
65. Marcher, L., & Fich, S. (2010). *A guide to the psychological functions of the muscular system*, North Atlantic Books, Berkeley (CA), pp. 192–195, 460, 507 (in English).
66. Dol'to, F. (2008). Op. cit., pp. 31, 35–36.
67. Frejd, Z. (2006). "O vvedenii ponyatiya "narcizm", p. 44.
68. Dol'to, F. (2008). Op. cit., p. 31.
69. Ovidij. (1977). *Metamorfozy*, Hudozh. lit., Moscow, pp. 89–90.
70. Shamshikova, O. A. (2009). "Mif o Narcisse kak model' universal'nyh vnutrichnostnyh problem sovremen-nogo cheloveka", *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, t. 14, № 2, p. 163 (in Russian).
71. Hol'ckhej-Kunc, A. (2016). *Stradanie iz-za sobstvennogo bytiya. Dazajn-analiz i zadacha germenevtiki psihopatologicheskikh fenomenov*, Logvinov, Minsk, 312 p. (in Russian).
72. Gomer. (1981). *Odisseya*, Hudozh. lit., Moscow, p. 166 (in Russian).
73. Bryun, A. (2022). "Zerkala narcissizma: klinicheskie proyavleniya psihoza", *Zhurnal klinicheskogo i prikladnogo psihoanaliza*, t. 3, № 1, pp. 66–82 (in Russian).
74. Grejvs, R. (1992). *Mify drevnej Grecii*, Progress, Moscow, p. 283 (in Russian).
75. Ibid., pp. 281–282.
76. Kulik, O. A., & Bochkov, D. A. (2022). "Kto-to dolzhen umeret'": delegirovannoe (samo)ubijstvo kak resh-enie depressivnogo psihoza v fil'me Larsa fon Triera "Antihrist", *Zhurnal klinicheskogo i prikladnogo psihoanaliza*, t. 3, № 3, pp. 156–177 (in Russian).

77. Frejd, Z. (2006). "O vvedenii ponyatiya "narcizm", pp. 64, 70–71.
78. Zimin, V. A. (2001). "Edip i Narciss: k voprosu o komplementarnosti konflikta i deficit", *Zhurnal prakticheskoy psihologii i psihoanaliza*, t. 1, № 2. Available at: <https://psyjournal.ru/articles/edip-i-narciss-k-voprosu-o-komplementarnosti-konflikta-i-deficita> (in Russian).
79. Britton, R. (2009). "Narcissizm i narcissicheskie rasstrojstva", *Psihoanaliticheskie koncepcii narcissizma: sb. nauch. tr*, Russkoe psihoanaliticheskoe obshchestvo, Moscow, pp. 390–460 (in Russian).
80. Boadella, D. (1974). "Stress and Character Structure", *Energy & Character*, vol. 5, № 2 (in English).
81. Rossohin, A. V. (2022). "Kollizii sovremennogo psihoanaliza: ot konfrontacii podhodov k ih dinamicheskomu vzaimodejstviyu (evolyuciya teorii analiticheskoy tekhniki)", *Zhurnal klinicheskogo i prikladnogo psihoanaliza*, t. 3, № 2, pp. 19–20 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук;
 Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию <i>Received</i>	28.10.22	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	23.11.22
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	23.11.22	Опубликована <i>Published</i>	30.12.22

Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)
 © Концепт, научно-методический электронный журнал, 2022
 © Шишов М. С., 2022